
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 4(56), 2020 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АСТАЦАТУРОВА Майя Арташеговна	д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета, координатор Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в СКФО (Россия, г. Пятигорск)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	профессор, главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор факультета политологии и журналистики Департамента международных отношений Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)
КЕТЦЯН Григор Ваникович	к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., профессор факультета бизнеса и права Унион – Никола Тесла университета (Сербия, Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор кафедры анализа и управления Российского университета дружбы народов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, заведующий кафедрой основы духовности Института переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, (Киргизия, г. Бишкек)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетциян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463–53–42

Интернет-ресурс:
www.voprosplitolog.ru
E-mail: voprosplitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.04.2020

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 50376.

Отпечатано
в типографии PrintUP
117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Волгин О.С., Карсанова Е.С.* Гражданское общество:
к вопросу о его истоке 1060
- Безрукова Е.Ю.* Роль протеста в развитии демократии
через призму работы Ч. Тилли «Демократия» 1074

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Аствацатурова М.А.* Послание-2020: властнозначимый посыл
экстраполяции вертикали власти..... 1080
- Артамонова Я.С., Лиханова И.В.* Цифровизация государства
и национальная безопасность 1093
- Дурасов А.В.* Цифровизация политического процесса России 1100
- Золотарев Н.А.* Основные политические инструменты
поддержки российского экспорта..... 1110
- Трапезников В.О.* Специфика институционализации лоббизма
в демократических режимах (на примере ФРГ и США)..... 1115
- Новикова К.А.* Социальные медиа как инструмент управления
протестными движениями: на примере Российской Федерации
и Соединенных Штатов Америки 1121

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

- Булах Е.В., Чекулаев С.С., Марченко Т.Г.* Особенности механизма
определения правового статуса территориального общественного
самоуправления (ТОС) при регистрации в качестве юридического лица 1133

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

- Назаров А.Д.* Информационно-пропагандистское
сопровождение космического соперничества СССР и США
(по материалам отечественных и зарубежных публикаций) 1141
- Пещеров Г.И.* Эволюция развития оружия в человеческом обществе 1153
- Пеньков В.Ф., Алфедейлат Ферас* Проблемы и перспективы
развития палестинского политического режима..... 1160
- Жамбаева У.Б.* Буддизм Тибета в политическом контексте династии Цин..... 1169
- Омонов Б.Н.* Факторы и геополитические свойства
возникновения экологического кризиса в Центральной Азии 1176
- Мартыненко С.Е., Пархитько Н.П.* Спортивная дипломатия:
основные формы и ключевые акторы 1187
- Ханалиев Н.У.* Россия, Китай, Иран: вопросы совместимости интересов 1197
- Родионова М.Е.* Сравнительный анализ представительства женщин
в политике в ЕС и России: гендерный аспект 1206

<i>Гассиев З.Н.</i> Внутрипартийные разногласия Германии и их влияние на бизнес.....	1221
<i>Лян Цзячу</i> Освоение космического пространства как фактор внешней политики Китая.....	1229
<i>Павлова Д.В.</i> «Мягкая сила» России в условиях глобализации: культурный аспект.....	1235
<i>Шахмин Н.В.</i> Евразийская интеграция сквозь призму имперского дискурса	1242
<i>Джавид О.В.</i> Роль языковой политики в сфере культурной дипломатии.....	1247
<i>Эрназаров Д.</i> Взаимодействие Узбекистана с международными неправительственными организациями в процессе интеграции в глобальное гражданское общество.....	1259
<i>Марабян К.П.</i> Фактор России во внешней политике Грузии	1274
КОНФЕРЕНЦИИ	
<i>Жигульская Д.В.</i> Международная научно-практическая конференция «Интеллектуальное наследие Бабура и современность»	1284
НАШИ АВТОРЫ	1293
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1299

DOI 10.35775/PSI.2020.56.4.001

УДК 32.323

О.С. ВОЛГИН

доктор философских наук,
профессор кафедры государственного управления
МГИМО МИД России,
Россия, г. Москва

Е.С. КАРСАНОВА

доктор политических наук,
доцент Департамента политологии массовых
коммуникаций Финансового университета
при Правительстве РФ; профессор кафедры
государственного управления и политических технологий
Государственного университета управления,
Россия, г. Москва

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: К ВОПРОСУ О ЕГО ИСТОКЕ

О гражданском обществе написано неисчислимое количество статей и монографий: собран большой эмпирический материал, сформулированы основные теоретические положения и определены критерии его зрелости. Между тем, в большинстве работ гражданское общество описывается скорее в статике, чем в динамике. Преобладание в отечественной научной литературе описательности в отношении условий, признаков, свойств, принципов организации гражданского общества без должного внимания оставляет живую, не объективизированную сторону этого феномена, являющуюся в пульсации его ежечасного рождения и обновления.

Методологическим приемом исследования, результаты которого предложены в данной статье, является разделение процесса развития гражданского общества на два момента: «ставшее» и «становление», отражающие соответственно его статическую и динамическую стороны. Момент ставшего характеризует состояние изучаемого объекта и является предметом политической науки, он поддается описанию, количественному анализу, формализации, прослеживанию тенденций, экстраполяции перспектив и т.д.

*Момент становления является предметом политической философии. В пространстве становления, мы имеем дело с живым процессом, а не со статическим явлением *post festum*. Здесь, как сказал бы О. Шпенглер, работают аналогии. По мнению авторов статьи, удачной аналогией гражданскому об-*

ществу является образ всепроникающей почвенной структуры, своеобразного «социального мицелия», результатом активности которого на поверхности «социальной почвы» появляются видимые, фиксируемые и оцениваемые феномены гражданских институтов и организаций. В предлагаемой статье в качестве внутреннего источника динамизма гражданского общества определяется фактор публичной автономии индивида и вызываемые им следствия, определяющие противоречия и динамику гражданского общества.

Ключевые слова: *гражданское общество, институционализм, автономия личности.*

В последнее время интерес в российской научной литературе к теории гражданского общества явно угас: рассуждать о гражданском обществе стало не модно. Этому есть теоретическое и практическое объяснение. В теории мы, кажется, достигли уровня концептуального пресыщения. В подавляющем большинстве публикаций, список которых нет смысла приводить, сложилась определенная понятийная конструкция, своего рода «уравнение гражданского общества». Оно выгладит, примерно, так: «Гражданское общество = НКО + НГО + рыночная экономика + демократия + правовое государство». Обществоведы, еще не забывшие основ марксистско-ленинской философии, легко распознают здесь привычную статичную конструкцию, понятийно четко очерченную, которую в марксистской парадигме принято было характеризовать как метафизическую. Сложился устойчивый образ гражданского общества, определены его принципы, критерии и условия, и теперь с застывшей «картинкой», сформировавшейся в нашем сознании, мы ожидаем, когда реальность приблизится к данному образу, станет ему адекватной, и мы сможем, наконец, сказать с удовлетворением: «У нас теперь есть гражданское общество!» (3).

В практическом же отношении мы признаем, что время слова сменилось временем дела, время теории сменилось временем практики, и что гражданское общество в ряде экономически и гуманитарно развитых стран (в основном западных) уже в основном построено и в настоящее время основная работа заключается в его тонкой настройке. Теперь дело за социальными технологиями. На повестке дня стоят вопросы стандартизации и унификации гражданских практик по примеру того, как в любой современной стране мы видим одни и те же логотипы массово потребляемых товаров. То же мы видим и в сфере публичных гражданских отношений: одни принципы, одни нормативы, одни узнаваемые стили жизни.

Цель данной статьи может быть определена как попытка увидеть гражданское общество в его постоянном становлении, как общество, в ежедневном воссоздании которого мы все участвуем.

Диалектика ставшего и становления. Чтобы начать разговор о гражданском обществе, как процессе, воспользуемся замечанием М.К. Мамардашвили о историческом аналоге гражданского общества – античном полисе. Он пишет: «... греки жили, пока жил полис... полис для греков был живым до тех пор, пока для них самих был заново, постоянно сызнова решаемой загадкой, то есть загадкой не в смысле проблемы науки..., а загадкой в смысле того, в чем мы участвуем, и что есть условие нашей жизни,... и что продолжает жить, пока за этим стоит страсть, эмоция, напряжение, вертикальное состояние или вертикальное бодрствующее состояние, которое на своей вершине держит, несет дление» [8. С. 155].

Когда мы имеем дело с социальными процессами, то нужно иметь в виду, что они заключают в себе два момента: становление и ставшее. Момент становления эмпирически неуловим: тут требуется определенное воображение. Это живая, движущая часть процесса. Результат – это то, что «застывает», «затвердевает» вследствие процесса, образует данную нашему восприятию реальность. У Гегеля находим пояснение диалектики ставшего и становления: «Становление есть неустойчивое беспокойство, которое оседает, переходя в некоторый спокойный результат» [2. С. 167].

Поскольку мы не можем эмпирически фиксировать становления (этот момент вообще не поддается фиксации), то на уровне рассудочного восприятия нам дан только результат, только ставшее. Поскольку результат закрывает собой момент становления, то он воспринимается как единственная реальность. Поэтому, теряя из поля зрения момент становления, мы лишаемся возможности видеть истинный источник социального динамизма, и нам остается только оперировать, так сказать, «застывшими», содержательно оформившимися феноменами. В нашем случае этими феноменами как раз и являются та совокупность гражданских ассоциаций, которую мы рассудочно определяем как гражданское общество. Такова формальная сторона дела.

Что касается живой, содержательной стороны, то есть *становления* гражданского общества, то она остается за рамками возможностей исследования политической науки. Именно как *науки*, поскольку становление как процессный момент в принципе не может быть объектом научного познания: объектом науки может быть только ставшее. Поэтому о становлении гражданского общества политология не может получить знание, которое необходимо для реализации ее прогностической функции.

Причина недоступности становления для научного инструментария кроется в том, что это момент человеческий и поэтому не только рациональный, но и чувственный, и волевой. И как таковой он не «закован» в необходимые причинно-следственные связи: каждый новый акт становления не следует непосредственно из предыдущего: между этими актами всегда присутствует фактор свободной воли человека, или если сказать обобщенно его экзистенциального выбора, что придает всему процессу известную

недетерминированность. Эту особенность становления, следует учитывать, чтобы избежать необоснованного и, надо сказать, распространенного в современной политической культуре доверия политическим институтам, как своего рода панацее, спасающей от «произвола власти». Современная политическая практика дает множество примеров того, как легко политические институты могут использоваться в интересах личной власти.

Если фактор личной власти важен для функционирования уже ставших институтов, то еще более важную роль он играет в их становлении, поскольку в определенном смысле становление гражданского общества антропогенно, то есть зависит от тех констант человеческой природы, которые в обществе фигурируют как неотъемлемые права человека. Это 1) право человека на признание своей личности со стороны других людей и государства; 2) праве на личную собственность и 3) праве на безопасность и развитие. Эти три правовые константы предполагают определенный общественный порядок, охраняемый институтами. И лучше всего, как мы видим из современных практик, эту охранительную функцию исполняют институты гражданского общества.

Однако особенность именно гражданских институтов в отличие от иных социально-политических институтов в том, что они предполагают индивида свободного в плане возможности быть *судьей* обществу в котором он живет, критически оценить его и выносить ему вердикт. Социум не должен ограничивать эту свободу. Формулу свободы в гражданском обществе можно определить так: «быть свободным, будучи в социуме и благодаря социуму». Нетрудно заметить, что это контрастирует с известным «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [7. С. 104].

Первый пример такой свободы (правда, единичный) мы видим в афинском полисе. Образ Сократа, каким он дан в произведениях Платона и Ксенофонта, представляет нам по сути идеального гражданина. Сократ – воплощение гражданской культуры, какой она должна быть. Без него образ афинской демократии, заключающий в себе мощный вдохновляющий потенциал для политических мыслителей современности, просто невозможен.

Греческий полис, конечно, нельзя представлять как тождественный, но «уменьшенный» образец современного демократического общества. В сравнении со сложноорганизованным современным обществом, он был по преимуществу все же не обществом, а «самостоятельной гражданской общиной» [11. С. 552]. Но в нем уже присутствовал полноценный «зародыш» гражданской энтелехии, то есть того духовного перводвижателя, который являет себя в различных формах гражданских сообществ в истории европейского мира.

К привычному нам образу гражданского общества более близок другой, цеховой тип организации раннего Нового времени. Он обычно считается второй реинкарнацией гражданского общества. Мы же выскажем более

сильный тезис: вся история, по крайней мере, европейского культурно-исторического типа в ее непрерывности являлась «беспокойством становления» гражданского общества. И этот процесс продолжается. Сегодня мы присутствуем при рождении новой, третьей формы гражданской общности, утверждающей ценности *любой* человеческой личности при сохранении только одного условия – недопустимости проявления насилия как средства социализации.

Несомненно, процесс развития гражданского общества не остановим и в перспективе даст нам множество разнообразных форм, о которых мы даже сегодня не предполагаем. То, что уже сегодня, употребляя термин Гегеля, «осело», обратилось в результат, подробно описывается именно как его институциональные формы. Чаще всего в научной литературе подчеркиваются четыре его основных признака: 1) добровольность; 2) не включенность непосредственно в систему государственных структур власти; 3) ориентированность на удовлетворение определенных социальных потребности населения и 4) неполитический характер. При этом однако остается еще много неясного. Можно ли трактовать гражданское общество как: 1) совокупность негосударственных организаций; 2) или же как совокупность товариществ, объединяющих частных собственников для защиты своей частной собственности (парадигма Локка); 3) или как особый сегмент социальной среды, располагающийся между государством и семьей (парадигма Гегеля); 4) или как сетевую структуру, пронизывающую все общество и т.д.? Несомненно, будущее только увеличит количество вопросов.

Но вот один вопрос уже давно напрашивается и в последнее время в связи с поправками в Конституцию нашей страны становится теоретически актуальным: можно ли отнести местное самоуправление, представленное, например, в России более, чем 21 000 муниципальных образований, институтом гражданского общества? Не имея ответов на подобные вопросы, мы не можем быть готовыми к встрече с новыми формами и проявлениями гражданского общества как на национальном, так и на наднациональном уровне. Перспективное видение, между тем, крайне важно в политической теории, если мы имеем дело с процессом. К сожалению, прав Отфрида Хеффе, восклицая с удивлением: «Поразительно... перспективность не принадлежит к числу классических тем политической философии» [12. С. 12].

Перспективный взгляд в политической теории не может опираться исключительно на позитивистскую подборку фактов, поскольку политический факт всегда есть *со-бытие*, то есть бытие, которому причастен человек. Он всегда антропологичный. Но именно антропологического подхода к анализу гражданского общества как раз и не достает в наших исследованиях. В отечественной литературе на сегодняшний день всецело преобладает деперсонифицированный институциональный подход: гражданское общество описывается как формально организованная общественная среда,

главными условиями существования которой являются нормативно прописанные процедуры общения, дискурса, принятия решений и остается без должного внимания то обстоятельство, что для этой процедурной культуры нужен не только технически подготовленный к ней, но и духовно расположенный к ней человек.

Мы не отрицаем когнитивного потенциала институционального подхода, но вместе с тем соглашаемся с замечанием Б.Г. Капустина, что у ряда авторов связь между гражданином и гражданским обществом не рассматривается как производственное отношение, то есть «не описывается как та, в которой субъект деятельности (гражданин) производит общественную форму собственной деятельности (гражданское общество) в той же мере, в какой эта форма обуславливает социально-исторический способ бытия деятеля (в качестве гражданина)...» [5. С. 88-89]. Если эта связь выпадает из нашего внимания, то получается, что гражданское общество появляется как бы ниоткуда, если только не допустить наличия «хороших людей», имеющих идеалистические намерения действовать ради общего блага и в помощь собственному государству. Если смотреть на гражданское общество все же не через «розовые очки», то напрашивается вопрос: какова роль не государства, не гражданских институтов, а самого человека в процессе формирования гражданских отношений, с одной стороны, и как происходит самопревращение индивида в гражданина, с другой?

Проблема границ гражданского общества. Если вдуматься в тезис Б.Г. Капустина о гражданах, которые сами производят общественную форму собственной деятельности в виде гражданского общества, то данный тезис побуждает нас задаться, по крайней мере, следующими вопросами:

- Неужели государство не может удовлетворить всех запросов граждан?
- Каковы границы гражданского общества как негосударственного объединения граждан?
- Может ли гражданское общество в перспективе заменить собой государство?

Из существа этих вопросов видно, что имеются в виду содержательные, а не формальные границы, которые отделяют гражданское общество, как особый тип публичного пространства, от государства. Отвечая на первый вопрос, надо признать, что государство всегда могло удовлетворить не только минимальные жизненно необходимые потребности людей, но и потребности, выходящие за рамки этого узкого круга, тем более, что оно с помощью своего идеологического аппарата, правовых и экономических рычагов может управлять воспроизводством самих потребностей населения. В этом отношении государство могущественный манипулятор. Собственно говоря, управлять сознанием людей как потребителей – такова задача тоталитарного государства, с которой оно, как показывает опыт, удачно справляется. Если же мы возьмем демократическое государство, то оно по своему суще-

ственному определению ориентировано на удовлетворение потребностей граждан, причем потребностей, которые ведут к повышению их благосостояния и качества жизни. Чего не может в принципе удовлетворить государство, так это потребность человека в чувстве личного суверенитета или, лучше сказать, *личной автономии*, то есть оно не может предоставить человеку право быть в публичном пространстве законом для самого себя (1). В той или иной мере такая потребность есть у людей в любом обществе, вне зависимости от культурно-исторических особенностей, даже предельно закрытом, где жизнь отдельно взятого человека всецело определяется внешними для него социальными факторами: традициями, религиозными догмами, бытовыми нормами поведения или нормативно-правовыми актами государства. Вот эту возможность призвано ему дать гражданское общество. Гражданин есть тот, кто действует в публичном пространстве сам, по внутреннему призыву, а не по принуждению ни со стороны государства, ни со стороны своих сограждан.

Ответ на второй вопрос вытекает из первого. Государственная «машина» управления в принципе не может быть настроена на полное обеспечение в публичной сфере автономии личности, поэтому либеральная доктрина государственной власти не может быть реализована в полной мере: всегда останется возможность таких ситуаций, когда от государства потребуются применение определенных ограничений данной автономии. Таким образом, граница между государством, ограничивающим до известных пределов автономию личности, и гражданским обществом, охраняющим ее как, принципиальна и неуничтожима.

Но, тогда логично спросить, как далеко может раздвинуть свои границы гражданское общество, не вступая в антагонистический конфликт с государством? Ответ на этот второй вопрос вытекает также из ответа на первый. Гражданское общество в понятийном отношении достигает своего предела, когда защищает интересы не только социально активного большинства «хороших» граждан, заслуживающих право на личную автономию в публичном пространстве, но и всех остальных.

Безусловно, именно граждане создают гражданское общество. Но суть в том, что оно «работает» не только на них. Когда люди объединяются в сообщества, требующие членского билета, то это еще не гражданское сообщество. Особенность гражданского общества в том, что оно по природе своей инклюзивно, оно включает, но не исключает (2). В его идеальном типе нет своих и чужих, наших и не наших, достойных быть его членами и аутсайдеров, даже если последние не собираются «действовать сообща для реализации общего или группового интереса» [13. Р. 2]. Оно предполагает предельную открытость и широкие права на взаимодействие, кроме одного – права на принуждение своих членов к «правильной жизни».

Фактор инклюзивности гражданского общества оказывает важнейшее положительное влияние на государство, ориентируя его на то, чтобы свое

неотъемлемое право на легитимное насилие к отдельным его членам, оно использовало в крайних случаях, когда иных гуманных методов воздействия у него не остается. Поэтому предельным влиянием гражданского общества на государство становится такая практика, когда культура государственного управления возвышается до степени признания права граждан даже на гражданское неповиновение.

Ответ на третий вопрос, может ли гражданское общество подменить собой государство, заместить его основные функции, оставив ему только функции экстренной помощи населению, вытекает из ответа на второй. В логике «геометрического ума» свойственного европейскому человеку (Б. Паскаль), кажется, чем больше расширяет свои границы гражданское общество, тем меньше социального пространства должно остаться за государством, и наоборот, чем всеохватнее влияние государства, тем уже сфера гражданского общества.

Такое мнение нам представляется упрощенным. В этом убеждает исторический опыт. Античная полисная «гражданская община» была ограничена только кругом «своих»; воинская служба была необходимым условием получения гражданского статуса для не граждан. В Римской империи мы видим зачатки более широкой формы гражданского общества, границы которого в этнической и конфессиональном отношении размываются. В основу гражданского состояния кладется право считать лицо гражданином, если у него есть правом быть свободным. В Новое время правильнее говорить не о гражданском обществе, а о гражданских сообществах, объединенных частными интересами. Собственники защищали себя, с одной стороны, от притязаний государства, – с другой, от коммунальных инстинктов социальных низов, всегда требовавших распределения «по совести». На это время приходится и гегелевская трактовка гражданского общества как «дифференциации, которая выступает между семьей и государством» [3. С. 228].

Современный тип гражданского общества намного сложнее и в нем, в отличие от второго исторического типа, имеется внешне незначительная, но важная «добавка» идеализма, в популярной лексиконе прагматиков часто именуемая «утопизмом», а у Платона – это была забота об общем благе. О нем уже нельзя сказать словами Г. Гегеля: «В гражданском обществе каждый для себя – цель, все остальное для него ничто» [3]. Общества, где до сегодняшнего дня сохраняются подобные отношения, не имеют шансов на прогресс. Небывалый рост плотности социальных связей а значит и расширение сфер взаимозависимости, требует иного, чем прежде, отношения каждого человека ко «всем остальным». Учет потребностей этих «остальных» заставляет отказываться от еще недавно активно обсуждавшейся в политической науке «прогрессивной дилеммы», требовавшей выбирать между прогрессивными, но трудно сочетаемыми повестками welfare state, ценностями мультикультурализма и толерантностью [6. С. 39]. В современном обществе важно искать сочетание этих повесток.

Неверно представлять государство и современное гражданское общество антагонистами, борющимися за господство над публичным пространством. Можно констатировать, что сегодня формируется новый исторический тип гражданского общества, в котором объединяющим началом становятся три составляющие нормы: 1) нормы цивилизованного дискурса; 2) толерантности и 3) личной ответственности. Позволим себе процитировать небольшой пассаж, взятый из нашей предыдущей статьи «Еще раз о понятии «гражданское общество»: философский аспект» [1]. В ней утверждается, что гражданское общество сегодня не перспективно представлять с когнитивной точки зрения как некий четко очерченный социальный локус. Оно распространилось вглубь «тела» социума, стало своего рода «почвенной структурой» или, если использовать биологическую аналогию, плодоносным «социальным мицелием», порождающим те самые образования, которые мы называем организациями и институтами гражданского общества. Сегодня гражданское общество – это феномен культуры, причем не только политической. Он воспроизводится определенным типом мироотношения, доказавшего свою управленческую эффективность в сложноорганизованном обществе, где в силу прогрессии социальных сцеплений и обратных связей вольно или невольно каждому участнику приходится уважать суверенитет Других, их права на публичную автономию, поскольку насилие как способ управления может быть результативным (но не эффективным) только там, где обратные связи отсутствуют или слабо развиты.

Образ мицелия – метафора. «Как мицелий обогащает почву для развития разнообразной флоры и фауны, так и гражданское общество, подобно плодотворному мицелию, образует глубинную структуру общества, пронизывает все его сферы: политическую, экономическую, этническую, культурную, оплодотворяя социум новыми возможностями развития. Но при этом оно задает и границы этого развития, отсекая возможности возвращения к авторитарным и тоталитарным формам власти» [1].

Гражданское общество не может заменить государство, равно как и государство заменить гражданское общество, поскольку между ними всегда останется функциональное различие при наличии неразрывной связи. Если не брать во внимание специфически государственную привилегию – возможность применения легитимного насилия к отдельным своим членам, которое вряд ли когда-нибудь станет не востребуемым, и обратить внимание на то, что современное государство, благодаря его органической связи с гражданским обществом, предстает как «членская организация (выделенное нами – О.В. и Е.К.), т.е. организация тех, кого оно конституирует в качестве своих граждан» [5. С. 67], то следует признать, что оба «оппонента» успешно сегодня восполняют друг друга.

С другой стороны попытки авторитарной государственной власти подавлять гражданское общество путем ограничения деятельности его струк-

тур, на самом деле, «срезают вершки, оставляя корешки», что не приводит к ликвидации гражданского «мицелия». В наиболее успешных практиках развитых стран гражданский «мицелий» оказывает глубокое плодотворное влияние на общественное сознание и обеспечивает устойчивость гражданских институтов и организаций, равно как и стабильность эффективного государственного управления.

Антропный принцип гражданского общества. Для развития гражданского мицелия определяющим условием является право индивида на автономию в публичном пространстве. Беспрецедентная значимость индивидуального для гражданского общества позволяет нам применить формулировку социального антропного принципа, предложенную М.К. Мамардашвили: «Если я получил в результате исследования такой мир, который явно исключает меня самого, значит, исследование было неправильно» [9. С. 75].

Охватывая мысленным взором исторические типы гражданского общества, мы видим как публичная автономия личности разворачивается до гегелевского понимания тотальности как всепроникающего и все определяющего принципа. В первом, античном его проявлении, гражданское общество является обществом для некоторых по принципу рождения и общественных заслуг (афинское гражданство). Во втором новоевропейском типе оно становится обществом с более широким социальным охватом, объединяя людей их частными интересами. В его третьей современной реинкарнации оно выступает как общество *для всех*.

Все три формы объединяет существенный признак – их *искусственность*. Когда мы утверждаем, что гражданское общество отвечает природе человека, то имеем в виду, что она, эта природа, есть результат истории как особого искусства созидания человеком самого себя. Безусловно, прав Б.Г. Капустин, заметив в гегелевской трактовке превращения «буржуа» в «гражданина» тот концептуальный недостаток, что данное превращение, понимается Гегелем как деперсонифицированный процесс «работы системы, а не событие» [5. С. 135], иначе говоря, как следствие некоей «социальной механики» институтов. Между тем, становление гражданской культуры есть именно личное со-бытие, которое следует понимать как сознательное и добровольное со-участие индивидов. Институты есть инструменты функционирования, но они не могут быть источником развития. Их роль – нормативно обеспечить заключающуюся в самой человеческой природе потребность к развитию. Между тем привычка трактовать человека как биосоциальное существо (особенно распространенная в отечественной научной и еще больше учебной литературе) не позволяет увидеть тот факт, что человек в своей действительности есть нечто большее, чем совокупность общественных отношений. Этого, к сожалению, не видел Маркс, хотя для него, как доктора философии, странно было не учитывать работы И. Канта. Игнорируя роль человека как личности в создании социума, Маркс как раз апеллировал к социальным институтам, особым, новым ин-

ститутам, отрицающим право частной собственности и способным поэтому «сбросить... всю старую мерзость» [10. С. 70]. Отсюда и его непринятие гражданского общества.

Кантовский категорический императив в данном случае принципиально важен, поскольку он указывает на то, что у человека есть *долг* быть человеком. Во вторую очередь это долг перед другими людьми и обществом, а в первую перед собой. «Начало обязанностей перед самим собою, писал он, – состоит не в самоублажении, а в самоуважении, т.е. наши действия должны согласовываться с достоинством человечности».

Согласно принципу верховенства человеческого достоинства, гражданское общество у Канта не социоцентрично, его центр – индивид, осознающий личную, а значит и общественную значимость своих действий. Отсюда принципиальный тезис Канта: «Нет ничего более святого в мире, чем права другого» [4. С. 191]. И тут же он добавляет на первый взгляд не к месту: «Доброта – это изобилие». Такая странная связь формального права и неформального добра говорит о том, что Кант понимал недостаточность одних только правил общежития для установления гражданского порядка, даже если эти правила хорошо и делиберативно продуманы. Поэтому он писал: «Тот, кто не совершил никаких добрых дел, но и не ущемлял права других, тот все-таки может остаться порядочным... Тот же, кто всю жизнь совершал добрые дела, но притеснил права хотя бы одного человека, тот это притеснение не может искупить всеми своими добрыми делами» [4].

Выбор быть нравственно изобильными по отношению к другим не может быть институционально детерминирован, и поэтому не может стать предметом нормативной практики. Нельзя рассчитывать на доброту людей и тем более требовать этого «изобилия» от них по закону. Но также не следует надеяться и на то, что вследствие соблюдения институционализированных правил поведения люди будут заботиться о правах других из чистого чувства долга. Институты не делают людей нравственнее, благороднее, но они создают условия, где благородство может себя проявить. Истинное благородство как следствие доброй бескорыстной воли предполагает права индивидов на публичную автономию, то есть свободу от всех социальных условностей и институциональных норм, оставаясь при этом в публичном пространстве. Проблема гражданского общества в том, что автономия индивида и институциональные практики – эти два противоречащих друг другу реальных и формальных начала – *должны* быть совмещены, в противном случае неизбежно вырождение гражданского общества в конгломерат своекорыстных, ищущих партикулярных благ сообществ. А это неизбежно поставит их в контрапозицию по отношению к государству. Поэтому, как это ни странно, государство должно быть заинтересовано в защите права индивида на публичную автономию, на право человека самостоятельно и под *личную ответственность* решать, как ему вести себя в обществе наилучшим для себя и для общества образом. Если уж для индивида нет ничего

более святого, чем права другого, то тем более это право должно быть обязательно для государства.

Индивидуальные ответственные автономии – это ключевое условие существования и развития гражданского общества. Оно есть больше, чем норматив или потребность, это – необходимость, то есть условие, которого не может не быть. При этом нельзя забывать, что гражданское общество есть все-таки общество, и оно не состоит из Робинзонов. Автономию Робинзона можно назвать простой или асоциальной. Она не требует доброй воли и есть автономия «в-себе и для-себя». Робинзону не надо было совершать ни умственного, ни нравственного усилия чтобы узаконить свою свободную волю и отвечать за нее: ему не перед кем было утверждать свою автономию (пока не появилась Пятница). В гражданском обществе индивидуальная публичная автономия имеет не социальную, а личностную природу, но она социально направлена. Она предполагает долженствование публичной автономии как личное усилие, поскольку это есть автономия не только «для-себя», но и «для-другого» и поэтому невозможна вне индивидуальной доброй воли. Именно индивиды как акторы такой автономии суть первичные атомы гражданского общества и только вторым его условием являются институты.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Автономия близка по смыслу понятию свободы с той разницей, что если свобода не признает над собой требований закона, то автономия трактуется как подчинение своему собственному закону.

(2) В последние годы стала актуальной тема инклюзивного общества. См.: *Möller B.* From Exclusion to Inclusion: The Understanding, Capacity, and Will to Change Local Government Practices / *Advances in 21st Century Human Settlements.* 2019. P. 331-350; *Mayka L.* Society-driven participatory institutions: Lessons from Colombia's planning councils / *Latin American Politics and Society.* Volume 61, Issue 2, 1 May 2019. P. 93-114; *Niedzwiecki S., Anria S.* Participatory social policies: Diverging patterns in Brazil and Bolivia / *Latin American Politics and Society.* Volume 61, Issue 2, 1 May 2019. P. 115-137.

(3) Исследованию гражданского общества в его движении посвящены некоторые работы зарубежных ученых. Например: *García R.D.* Civil society and social movements. Between social change and social organization *Revista Espanola de Sociologia.* Открытый доступ. Volume 28, Issue 1, January 2019. P. 161-169; *Jorge Iván Gaviria Mesa, Mónica Lucía Granda Viveros.* Civil Society: The Complexity of a Concept // *Journal of Social and Political Sciences.* Vol. 1. No. 2. P. 168-182.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Волгин О.С.* Еще раз о понятии «гражданское общество»: философский аспект // *Философские науки.* 2018. № 10.

-
2. Гегель Г. Наука логики. В 3-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1970.
  3. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990.
  4. Кант И. Лекции по этике. М.: Республика, 2000.
  5. Капустин Б.Г. Гражданин и гражданство. М.: Высшая школа экономики, 2011.
  6. Карсанова Е.С. Мультикультурализм и секуляризм как основные принципы современных либеральных обществ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 2 (37).
  7. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература (13 ноября 1905 г.). ПСС, 5-е изд. Т. 12.
  8. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. СПб.: Азбука-Аттикус, 2018.
  9. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990.
  10. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. 2-е собр. соч. Т. 3.
  11. Соловьев В.С. Значение государства. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. М.: Издательство «Правда», 1989.
  12. Хеффе Отфрид. Есть ли будущее у демократии. М.: Издательский дом ДЕЛЮ, 2015.
  13. Olson M. The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1965.

O.S. VOLGIN

*Doctor of Science (Philosophy),
Associate Professor at the Department of Public
Administration, MGIMO University of the RF Ministry
of Foreign Affairs, Moscow, Russia*

E.S. KARSANOVA

*Doctor of Science (Political Science),
Docent at the Political Science Department of
the Financial University of the Russian Federation;
Professor at the Institute of Public Administration
and Law, of the State University of Management,
Department of Public Administration and
Political Technologies,
Moscow, Russia*

CIVIL SOCIETY: TO THE QUESTION OF ITS SOURCE

There are a huge number of articles and monographs devoted to the civil society. Researches have collected the bulk of empirical data, formulated the main theoretical issues and criterion of its maturity. Nevertheless in the majority

---

of the publications the civil society is depicted as static phenomenon, not as a process, which is “coming-to-being”. This explains the overwhelming approach of descriptive methods in the theory of civil society. But the living essence of this phenomenon that pulsates in the continuing springing up and renewal is out of due regard.

Methodological approach that caused this article consists in division of the whole process of civil society development into two moments: the moment of “Ceasing-to-be” and moment of “Coming-to-be”, the moment of static and the moment of dynamic. Normal science deals with static moment of subject because it can be described, quantitatively analyzed, formalized and traced in tendencies. The moment of “Coming-to-be” cannot be expressed by formal methods. Investigator here faces with the living process not static post-festum phenomenon. Using method of analogy authors suggest a hypothesis that contemporary type of civil society represents not a particular substructure of society but peculiar “soil structure” so called “social mycelium” that gives birth to number of social institutions and organizations and fertilizes social system with new opportunities. Such kind of approach allows us to mentally submerge into the depth of social reality, to observe the “underwater currents” that bring about visible, fixed and qualitatively evaluated civil society phenomena.

Authors distinguish three historical types of civil society: 1) ancient type; 2) modern type and 3) contemporary postmodern type. All types are different in terms of their social sources, sets of values and historic consequences and prospects. At the same time they all have one invariant element, so called “DNA of civil society”, which causes the consequences and contradictions that brings about its development.

Key words: *civil society, institutionalism, personal public autonomy.*